

На следующий день Нишино разбудил звонок в дверь.

Звонок раздался приблизительно в 10 часов утра.

Позднее, чем он просыпается обычно.

Сегодня будний день, пятница, и есть уроки. Однако время от времени пропускать школу не слишком плохо. А из-за вчерашних «посиделок», он валялся в кровати. У него похмелье из-за количества выпитого, к которому он не привык.

На самом деле Нишино не помнил, как добрался домой.

— ... Кто это.

О его квартире знают немногие. На самом деле с его количеством близких контактов это значение стремится к нулю. Он не помнил, чтобы что-то заказывал, может это квитанция на оплату или какая-нибудь секта. Думая о подобном, он решил проигнорировать его и продолжать валяться.

Но сколько бы он не игнорировал звонок, он не переставал звенеть.

Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь.

Ему уже начало надоедать.

— Кхх... да кто же это.

Он вяло поднялся с кровати.

Придерживаясь за голову, он направился к двери. Его выражение суровее обычного из-за похмелья. Даже если это не тот, о ком он думает, велика вероятность, что он не желает видеть этого человека.

— ... Всё из-за того, что она распускает плохие слухи.

Он вспомнил девушку, с которой контактировал последние несколько дней, отчего его лицо скривилось. Она заставила его поломать голову, может убить и подстроить под несчастный случай?

— ...

Он глянул в глазок, чтобы проверить кто снаружи.

Он не ожидал увидеть то, что находится за дверью.

— ... Почему.

Перед дверью стояло четыре человека.

Роза во главе, за ней Такеючи-кун и Шимидзу, а за теми Мацура-сан. Благодаря этому, он не сможет выразить недовольства перед девушкой из того же рода деятельности. Что они здесь делают – задавался вопросом фуцумен.

— Нишино-кун? Может его нет?

Почувяв Нишино по другую сторону, Роза намеренно подала голос.

Это раздражало Нишино.

Отперев дверь, он оттолкнул дверную ручку, чтобы встретить четверых.

— ... Что у вас за дело в такую рань?

Кстати, он по-прежнему в школьной форме со вчерашнего вечера. Не говоря уже о ванне, он не переодевался, а просто плюхнулся в постель. Из-за этого его одежда была помята, а волосы в беспорядке – ужасное состояние.

— Ара, так ты дома.

— ...

Роза даже не пыталась наиграть удивление.

Увидев её, он вспомнил ту злость, так что перевел взгляд с неё. Если продолжу, то опять попадусь в её сети – подумал он.

— Так какое у вас дело в такую рань? — посмотрел он на троих и снова повторил вопрос.

Из-за похмелья его обычная кислая мина выглядит и того хуже. Увидев его, Мацура-сан отшагнула и спряталась за Такеючи-куном.

— От тебя воняет спиртным, ты вчера пил?

Однако Роза не намерена менять своего поведения.

Без намека на колебания, она продолжила:

— Где пил? Опять в баре Роппонги?

— ... Тебе какое дело?

— Просто?

Роза была напористой из-за вчерашних событий. Она очень расстроилась, что не смогла воспользоваться идеальной возможностью побыть с любимым, поэтому отчаянно пыталась выяснить где он был.

Разумеется, Нишино даже не догадывался об этом.

Кто и мог понять причину её поведения, так это Шимидзу.

— И? Какое тебе дело я спрашиваю?

Нишино начал выходить из себя из-за собеседницы.

Возможно его возмутило это поведение, или по какой-то другой причине, но на вопрос ответила не Роза, а Такеючи-кун.

— Ойой, ученик пьёт в баре? Это же довольно круто.

Кстати, четверке удалось ускользнуть с занятий и прийти сюда.

Все до единого были в школьной форме.

— ... О чем ты, Такеючи-кун?

Обычно его поведению первой бы возмутилась Шимидзу. Однако узнав недавно о настоящей Розе, она просто робко стояла рядом с Такеючи-куном. Она могла только смотреть, и не надеяться вставить слово.

— Бар в Роппонги? Если это так, то в следующий раз обязательно позови меня. Бар, в котором можно спокойно выпить ученику, таких в Токио почти нет. Вот бы и мне такое место.

Похоже Такеючи-кун отреагировал на слова о баре в Роппонги.

Как лучший икемен, он не мог проиграть фуцумену в разговорах за выпивкой. А учитывая кто именно перед ним, вдвойне. Вдобавок он завидовал, что у него с Розой есть общая тема для разговора.

Подумать только, что фуцумен вот так просто пойдет и напьётся в баре – думал он. Наверное он проскальзывал туда раз или два, а притворяется, что ходит постоянно – уверял себя Такеючи-кун.

— Я тоже так думаю, Такеючи-кун.

— Еще бы. Ну, так что за бар?

— Интересно?

— Я же тоже парень.

— Раз так, ладно, попытаюсь что-нибудь придумать.

— Хмм? Жду не дождусь.

Но из-за несменного безразличного тона Нишино, нетерпение Такеючи-куна всё нарастало. Он вспомнил инцидент в гипермаркете, и его грудь наполнили невыносимые чувства. В этот раз я тебя точно раскрою – планировал он за маской улыбки.

— Х-хватит уже, мы пришли говорить не о спиртном...

Шимидзу наконец заговорила о причине их визита.

Поскольку нынешняя староста находится под влиянием Розы, она больше не повышает тон.

Выбитые два молочных зуба Нишино – теперь всё это в прошлом.

— Ага, точно, — в очередной раз перехватило слово Роза.

Похоже она терпеть не может, когда другие женщины говорят с Нишино.

— Насчет той поездки, которую мы планировали, нужно поговорить.

— ... Поездки?

— Забыл? Ты же обещал.

— ...

Он на секунду задумался, преодолевая головную боль.

Тот разговор в выходной в Шибуре, итальянский ресторанчик, но подумать только, что они и в самом деле продвинулись. Фуцумену такое даже и не снилось.

— ... И я включен?

— Если память не изменяет, то ты тогда согласился.

— Ах да, точно.

Но даже так, обстоятельства тогда и сейчас совершенно различаются.

В настоящий момент его положение в школе на самом дне.

— Ну и? Едешь? Нет? Я уже купил билет, — нехотя спросил Такеючи-кун.

— Когда?..

— Прости за позднее предупреждение, но завтра. Самолёт в десять утра.

— Ты действительно подготовился.

— Будь то учеба, или веселье, я подхожу ко всему всерьёз.

— Ясно.

— Еще раз прости, что так поздно.

Разумеется, икемен специально не говорил ему. Если вдруг выяснится, что Нишино не сможет, Такеючи-кун будет более чем рад. Идеальный гарем будет закончен. То, что он останется единственным парнем, будет полностью оправдано.

Промежность Мацуры-сан постепенно намокала от сексуальных жидкостей, когда она смотрела за всем со стороны. Такеючи-кун и сегодня круче всех – думала она. После инцидента с якудза она безумно влюбилась в него.

Но Нишино продолжал быть на своей волне, игнорируя мысли остальных.

— Нет, не волнуйся. Я довольно гибок.

— В-вот как.

Приглашение открыто приняли даже с таким пренебрежительным отношением.

Нишино этого не планировал, но со стороны выглядел дерзко.

— Как бы там ни было, это поразительно. Как и ожидалось от Такеючи-куна.

— ... Ну так что?

Едва сдерживаясь, Такеючи-куна начал давить, прежде чем девочки смогли бы вставить слово.

— Поеду. Спасибо за твою щедрость.

— Замётано.

Икемен с сожалением цокнул про себя языком. Но так быстро согласится на поездку за день до отбытия – какая-то его часть была впечатлена.

После соглашения Нишино, он достал из кармана небольшой конверт. На нем было написано название авиакомпании, внутри без сомнения билет.

— Вот.

— Я верну за него деньги. Если не против, скажи потом сколько.

— Не нужно.

— Всё нормально, я же парень.

— Если я сделаю исключение по этому поводу, что про меня скажут в классе?

— ... Вот оно как. Спасибо.

— Хватит уже. Ну, теперь то мы закончили?

— Ага. Я получил билет.

После того, как он глянул на переданный конверт, фуцумена наполнила несвойственная теплота. Поскольку к нему домой впервые приходят школьные друзья, то это и первый раз, когда он получает подобный подарок. Всё для него было впервой.

На самом же деле Нишино Гокё, 16 лет от роду, был несказанно рад. За маской циничности и резких слов он скрывал своё смущение.

— Кстати, у вас проблем со школой не возникнет?

— Хаа? О чем ты. Вообще-то это ты прогуливаешь, и нам даже пришлось уйти с физкультуры, чтобы поговорить с тобой. Будь хоть немного благодарнее.

Разумеется, Такеючи-кун разозлился на Нишино.

Поднявший этот вопрос человек задумался.

— Ага, и ведь правда...

— Ага, и правда.

— Тогда я поступил плохо. Позвольте извиниться. Мне очень жаль.

Извиняющийся Нишино склонил голову.

Похоже он действительно считал, что не прав.

— ... Ладно, забудь. Хватит уже об этом.

— Хорошо, спасибо что указал, Такеючи-кун.

— Если и правда так считаешь, хватит уже дышать на меня перегаром.

— Хорошо. Постараюсь больше так не делать.

— ... Ладно, мы возвращаемся в школу.

Зачем четверка приходила к Нишино.

Глядя на конверт в руках, он понял. Наверное во время первого урока физкультуры, Такеючи-кун поднял вопрос о поездке с Розой, именно она рассказала его адрес, а там уже Шимидзу и Мацурой-сан вызвались пойти.

Если он где и ошибался в своих суждениях, так это староста не вызывалась, а Роза заставила её. Поэтому у неё было нездоровое выражение с начала и до самого конца.

— Увидимся.

— Ага, увидимся.

Такеючи-кун развернулся.

Нишино уже собирался потянуть дверную ручку на себя, но этому помешала Роза.

— А ты не собираешься в школу?

— ...

Нежеланный вопрос для Такеючи-куна, Мацурой-сан и Шимидзу был задан вот так прямо. У троих было выражение, так и говорящее «ну зачем ты это спросила».

— ... Приду после обеда.

— Совсем плохо?

— ...

— Роза-чан, идешь с нами? — задал естественный вопрос Такеючи-кун.

На который получил естественный для неё ответ:

— Простите, идите пока без меня.

Ей тоже еще надо на второй и третий урок. Её твёрдый тон ничем не отличался от школьного. Словно остаться здесь – что-то само собой разумеющееся для неё.

Благодаря этому Такеючи-кун запаниковал.

— Э? Умм, Роза-чан?

— Не видите, ему плохо.

— Нет, мы, это, у него всё же похмелье...

Такеючи-кун вежливо отозвался о получившем по заслугам Нишино.

Он напился вчера до потери сознания. Его домой привёз Маркиз. Поскольку тот не знал, что произойдет, отнесись он к ситуации спустя рукава, его волнению не было предела.

Однако Роза пожалела парня с похмельем.

— Раз разобрались, то я пошла.

Обычно так бы заканчивал разговор владелец дома.

Однако с Такеючи-куном, Шимидзу и Мацурой-сан в наблюдателях, Роза пробивалась домой к Нишино. Роза зашла за порог, отодвинув его, и начала снимать обувь.

— Э-эй...

Нишино тоже от этого запаниковал.

Но он не мог ответить как следует под пристальным взглядом одноклассников. Выгнать её, конечно, можно, но в таком случае ему потом придётся сменить школу.

А этого фуцумен пытался избежать.

Тут поражение обеспечено не то что в чистой битве, а простой неявке.

— Я же сказала, можете возвращаться. Я присмотрю за ним.

— Э-эй.

Говоря это, она одновременно взяла Нишино за руку и потянула его внутрь.

Даже влюбленному в Розу Такеючи-куну будет непросто влезть в это дело. Если он сделает шаг, то почти готовый гарем будет разрушен.

В итоге Такеючи-кун и остальные проводили их взглядами.

Что же по другую сторону двери...

Из-за того, что ей удалось проникнуть в дом возлюбленного, нижнее бельё Розы начало мокнуть. Она находилась в спальне её любимого. Это её невероятно возбуждало. Поскольку её с рождения учили сдерживаться, её сердце впервые колотилось так сильно.

Тесная комнатуха на одного.

Однако Роза Ребман говорила с улыбкой до ушей:

— Будешь рисовую кашу?

Одноклассники Нишино ушли.

Почувствовав это, Нишино ответил не скрывая недовольства:

— ... Последнее желание загадала?

— Ара, а тебе по силам убить меня в таком состоянии?

— ...

Белокурая лолита открыто ответила на вызов.

Нишино ничего не мог ей возразить.

— У тебя же похмелье, так? Я на кухню.

— Эй, что ты...

— Приготовится быстро. У меня с собой отваренный рис.

— ...

Почему ты так подготовлена – застрял вопрос у него в горле, но Нишино проглотил эти неприятные слова.

Воспользовавшись этой брешью, Роза ушла на кухню.

Она достала пакет с названием ближайшего супермаркета. Внутри находились контейнеры с лососем, бифштексом и другой едой, не подходящей для сумки здоровой старшеклассницы.

— Что ты задумала? — спросил Нишино, вернув немного самообладания.

— Пытаюсь сдружиться со школьным другом через завтрак, не находишь странным задавать такие вопросы?

Туктуктук, он и не заметил, а Роза уже орудовала кухонным ножом на разделочной доске. Со спины она выглядела вполне привыкшей к таким вещам.

— Ага, это странно. По крайней мере со мной такое никогда не происходило.

— Не потому ли, что в твоей повседневной жизни нет прекрасного цветка?

— ...

Она надавила фуцумену на большое, отчего девственник, чей возраст совпадал с годами без девушки, не знал что ответить. Представительница противоположного пола готовит завтрак у него дома – такого он еще не испытывал.

С другой же стороны, Роза продолжила разговор, не отрываясь от готовки.

— Я планирую устроиться на работу после окончания школы. Не влезай в планы чужих людей.

— Уверен?

— ... О чем ты?

— Что если твоя будущая возлюбленная захочет в колледж? Логичным решением будет последовать за ней.

— ...

— Студенческая жизнь – это полный хаос, если речь идет о сексе. Ты же не думаешь, что будешь застрахован от интрижки с её стороны? Вдруг её напоит какой-нибудь старшекурсник

на вечеринке, я о таком часто слышу.

— Э-это...

Она заявила об этом так прямолинейно, что и до дурака дойдёт. Нишино не мог найти ошибки в её словах. Всё как она и говорит. В нынешние времена вероятность такого поворота очень высока.

С другой же стороны, понимание того, что её возлюбленный так далёк от противоположного пола, наполняло её грудь радостью. «Какой чистый, крутой, добрый и искренний. Ты единственный парень в мире, кто настолько чудесен. Секс. Я хочу с тобой секса» – что-нибудь вроде того.

Но даже с такими мыслями, на её лице ничего не отражалось.

— Отбрасывать такие возможности из-за упрямства, ну не расточительство ли это? Будь я на твоём месте, то позаботилась бы о возможности ответить на любую ситуацию, — продолжала она, орудуя ножом.

Она должна сказать это.

Поэтому, чтобы оказаться здесь, она даже поставила на кон жизнь.

— ... Да, в этом есть доля правды.

— Еще бы.

В итоге фуцумен позабыл о главной проблеме.

О своём недостатке навыков общения.

Особенно с противоположным полом.

— В таком случае задумайся о своей ошибке и послушно кушай кашку.

— ...

Нишино задумался с трещащей от похмелья головой.

Она действительно права. Его эгоизм может привести к одиночеству. Это он понял еще несколько дней назад. Поэтому он смог поддержать спокойствие.

И таким образом, ему оставалось только кивнуть.

— ... Если что-нибудь подсыпешь, я тебя прикончу.

— Д-да не буду я.

Да насколько же он мне не доверяет – расстроилась Роза. Однако нехотя, но он всё же согласился, и её губы тайно изогнулись в радостной улыбке.

Ведь каждое её действие полностью опровергало предыдущие слова. В этот день, Нишино и не понял, как вместе с кашей ему в рот попало большое количество вагинальных выделений, которые она подготовила заранее.

Умеренная солоноватость пришлась по вкусу желудку девственника.

После завтрака, в районе полудня, Нишино покинул свой дом.

Он настаивал отправиться первым, но всё впустую, и белокурая лолита сопровождала его до школы. Когда они дошли до главных ворот, их встретил звонок на обеденную перемену. Под знакомый звон, они дошли до входа.

Там они сменили обувь, поднялись по лестнице и пошли по коридору к своим классам.

С момента выхода из дома Нишино, они не разговаривали. Если точнее, Роза говорила, но Нишино игнорировал её на протяжении двадцати минут. Его доверие к ней опущено ниже плинтуса.

— Что ж, моя остановка здесь, — сказала Роза, остановившись перед классом 2-В.

— И без тебя знаю.

— Ара, ответил наконец.

— ...

Лицо Розы украсила превосходная улыбка. Нишино проигнорировал это, и развернувшись, пошел к следующему классу, 2-А.

Естественно, его одноклассники сейчас обедали. Довольно умиротворяющее зрелище, но его прервал звук открывающейся двери, когда он зашел в класс.

В ответ на это несколько учеников из нижней половины касты глянули на него, но он направился в сторону Шимидзу, Такеючи-куна и остальных, находящихся на вершине. Культурный фестиваль сблизил мальчиков и девочек, так что теперь они расселись вокруг Шимидзу со своим бенто.

— ...

Место Нишино находится в двух партах от них. А с рассеянными семерыми парнями и девушками, они и вовсе находились на расстоянии вытянутой руки. На самом деле Такеючи-кун сидит всего через парту. Её владелец скорее всего отправился в столовую, поскольку его нигде не было видно.

Изменение в атмосфере произошло именно из-за этого.

Сейчас у всех на уме было одно – они используют стул Нишино. Его забрал нынешний икемен номер два, Сузуки-кун, который несколько месяцев назад влюбился в Шимидзу.

Парта осталась на месте, но стул сейчас стоял рядом с местом Шимидзу.

— ...

— Что? Проблемы какие-то? — вызывающе спросил Сузуки.

Фуцумен взглянул на сидящего на стуле. Похоже Сузуки-кун не собирается его отдавать. Он ответил Нишино таким тоном, как будто и является хозяином стула.

Должно быть на это еще повлиял взгляд его возлюбленной. Если он так просто откажется от стула, это может навредить его положению в касте. Понимая, какой стыд его ждет, Сузуки приготовился защищать стул до смерти.

Наверное поэтому его воля передалась Нишино. На фуцумена так смотрели бесчисленное количество раз. В большинстве своём это были блефы, но Сузуки-кун не такой.

Ведь они из одного класса.

— ... Нет, делай что хочешь.

Он отказался от затеи забрать стул у представителя вершины школьной касты. Нечего разводить проблемы по пустякам – поэтому он решил поискать другое место. От того, что он вернёт свой стул, не станет лучше никому. Он это понимал даже с плохими навыками общения.

Оставив сумку на парте, он вышел из класса.

Когда фуцумен исчез в коридоре, начали задаваться вопросы. Первым выступил Сузуки, он вложил силы в голос, пытаясь исправить сложившуюся атмосферу.

— Кстати, Такеючи, как у него дома?

— Ха? Как?

— Я слышал, ты прогулял физкультуру. Шимидзу тоже.

— А-а, ты об этом.

— Ну так как?

— Посмотрим... он живет один, что удивительно.

— Э? Серьёзно?

— Обычная комнатуха.

— Хеее...

С недавних пор, фуцумен начал часто упоминаться в их разговорах.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/737047>